This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG3415
R4A38
1908

И. Айвазовъ.

P104-26
STANFORD LIBRARIES

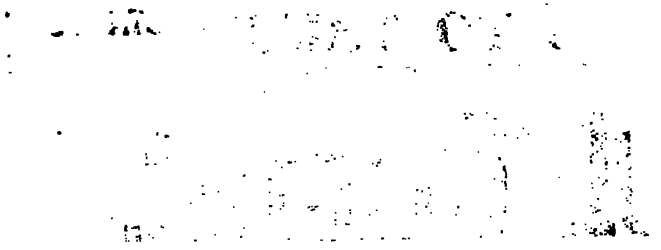
Кто такой Л. Толстой.

(По поводу постановленія Московской городской думы чествовать 80-лѣтіе Толстого.)

„Не грѣши противъ городскаго общества и не роняй себя предъ народомъ". (Іс. С. Сир. 7, 7.)

HOOVER LIBRARY

МОСКВА.
Типографія „Русская Печатня", Садовая-Тріумф., д. № 170.
1908.



Кто такой Л. Толстой.

(По поводу постановленія Московской городской думы чествовать 80-лѣтіе Толстого.)

„Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ“. (Іс. С. Сир. 7, 7.)

„Московская городская дума постановила чествовать 28 августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Московскій городской голова уже сдѣлалъ шаги къ устраненію могущихъ возникнуть препятствій“... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ и волнуется Москва. Эти свѣдѣнія — неоспоримы. Постановленіе думы—фактъ. Разберемся же въ немъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда

чествованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является оффиціально-общественнымъ и ведется отъ лица милліоннаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого,—*но за что*? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ Московскою городскою думою и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чествованіе его Москвою.

Москва — сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность, — тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковъ ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русскаго народа?

Сберегалъ ли и лелѣялъ его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой, — Москва признаетъ чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почтитъ лице 80-лѣтняго старца!..

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли: „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматическаго богословія“, „Царство Божіе внутри васъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное попраніе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ „суевѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что „еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо“ („О религ. восп.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ,

Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ — „простой человѣкъ“ и что „понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство“!.. Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: „я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человѣка, кощунственную (?!) исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій“!.. И это писалъ онъ *въ Москвѣ* и въ „Отвѣтѣ Синоду“!.. Онъ превзошелъ „отца лжи“ и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они „лгали не хуже дьяволовъ“, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Разр. и возст. ада“). „Возставивъ адъ“ своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ явно адскою хитростью взялъ, *якобы*, Христа подъ свою защиту противъ *настоящаго* Христа въ апостолахъ Христовыхъ“!.. Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія „постановленіями хлыстовъ“ („Нов. Евангѣ.“)!.. Объявилъ Евангеліе „произведеніемъ безчисленныхъ руки и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей („Какъ читать Евангѣ.“). Отвергъ Св. Писаніе и признавъ дѣло

проповѣди его „однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ“ („Обращ. къ духовенст.“). Назвалъ Ветхій Завѣтъ „глупой и жестокой еврейской легендой“ („О религ. воспит.“). Отвергъ общехристіанскій Никейскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ „ужасной книгой“, самой вредной для людей и „безнравственной“ („Обращ. къ духовен.“). Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возставленія ада („Разр. и возст. ада“). Ученіе Церкви, по его заявленію, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства“ („Отв. Свн.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ („О религ. восп.“). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви („Крит. догм. богосл.“ и „Царст. Бож.“). Назвалъ христіанскую вѣру „святодуховской вѣрою“, а пастырей Церкви „святодуховцами“, „длиннополыми“ и пр. Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ „мошенническомъ замѣнѣ ученія Христа своею „святодуховскою вѣрою“ („Нов. Ев.“), въ „передѣлкѣ ученія Христа въ уро-

бое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія кусочковъ" и прочихъ „волхвованій" (Отв. Сѵн.")... Злобно онъ назвалъ „всѣ таинства измѣнным, грубымъ колдовствомъ". Исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность"; въ елеосвященіи и муропомазаніи увидѣлъ „пріемы грубаго колдовства", въ священствѣ — „явное приготовленіе къ обману" (Отв. Сѵн."), въ бракѣ—„шапки, хожденія вокругъ столика" („Возст. ада")... Но съ особеннымъ кощунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи („Испов.", „Воскресеніе"). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготвореніе плоти", „обманъ и гипнотизацію" („Отв. Сѵн."). Яростно онъ заклеймилъ евхаристію „*похлебкой* изъ кусочковъ хлѣба и вина". („Разр. ада")!.. Святыя иконы назвалъ „чурбанами"!.. Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ". Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы всѣ эти ужасные антиминсы, и копья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы", посредствомъ чего священники „колдуя", скрываютъ Бога („Отв. Сѵн."!.. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ

„людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ („О рел. восп.“). „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“). Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое „Христіанское ученіе“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и статьямъ въ понятной для дѣтей формѣ изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое соціально-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, въ родѣ „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“, „соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна семейнаго“ и т. под. Онъ пред-

ложилъ воспитывать дѣтей въ сознаніи равенства Исаіи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція, равноцѣнности буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таоистовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („9 разъ вѣрь и мол."). Съ бѣсовской злобой онъ постарался, чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ же хулы на Господа Христа и на Его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщаніе: „я написалъ своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ".

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится, отъ лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Московская Городская Дума! Вотъ религіозный обликъ того, чье ученіе она готовится посѣять въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано „поучающій поющника наживетъ себѣ безславіе и обличающій нечестиваго — пятно себѣ". Какое же безславіе готовитъ Московская дума сердцу Россіи, когда готовитъ отъ лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и

кощунника!.. Съ рѣдкимъ „*художествомъ*“ нечестивый старецъ вотъ ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святого креста, поноситъ и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулитъ Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабитъ душу Россіи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонитъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальніе края,—а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: „*художественно... очень и очень художественно*“!.. И вѣнчаютъ лаврами „великаго художника“ и готовятся чествовать его многолѣтній „*художественный*“ *разбой*! Жалкое время! Жалкіе люди!.. И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властью случайной кучки людей привлекается къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердецъ къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны трудящихся и обремененныхъ, кто отнялъ у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!..

Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почтить въ грабителѣ „великаго художника“!.. Что же, Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: „великъ Богъ земли Русской“?..

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носитъ въ странѣ: Монархъ ли, король, или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что, кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но таковъ ли Толстой?

Пусть дастъ Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... А пока, — мы разберемся сами.

„Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство,

есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный *разбойникъ*, зловредная дѣятельность котораго не переставая проявлялась и проявляется точно такъ же, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американскаго, французскаго, японскаго, англійскаго". Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилія безнаказанно самыхъ ужасныхъ преступленій, убійствъ, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими („Объ общ. движ. въ Рос.")!.. Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти „либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя народа* требованія свободы печати, свободы совѣсти, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ...

и настоящій народъ..."—не имѣетъ никакого интереса къ этимъ требованіямъ. И потому „либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя" („Объ общ. движ. въ Рос."). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого, неразрывно связанное съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ „вовлекаетъ людей въ интриги, хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убійства". Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ „королей, министровъ, президентовъ, членовъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ" („Объ общ. дв. въ Рос.")!.. Идея народовластія ведетъ къ „все большему и большему развращенію" народныхъ массъ. „При представительномъ правленіи вмѣсто одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа". И еще заботятся о томъ, чтобы „подвергнуть этому развращенію и женщинъ" („О знач. русск. рев."). Говорятъ о „феминизмѣ" и тѣмъ возбуждаютъ „вражду между полами" („Разр. ада."). Вся сущ-

ность представительнаго правленія сводится, по заявленію Толстого, къ тому, чтобы „отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хоть какую-нибудь надежду на благополучное будущее“ („О знач. русск. рев.“). Такъ что народное представительство „не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилія правительствъ“, но, напротивъ, еще сильнѣе закабаляетъ ихъ!...

Понятно, что Толстой прямо призналъ, „подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ“, а не только „матеріально зловреднымъ“. Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. „Всѣ усилія людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ... Дѣло, какъ насъ русскихъ, такъ и всѣхъ людей, порабощенныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнять одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его... И потому всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ, и русскимъ людямъ отъ русскаго“ („Объ общ. дв. въ Рос.“). Что же дѣлать русскому народу? — спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: „не по-

виноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго положенія, ни устраивать себѣ по образцу западныхъ народовъ такое же представительное, насильническое правительство, которое привело эти народы къ еще худшему положенію" („О знач. русск. рев."). И вслѣдъ за этимъ Толстой подстрекаетъ крестьянъ не „давать податей", не давать „своихъ сыновей въ солдаты" и пр.!..

Не ограничиваясь „*художественнымъ*" разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ „правомъ грабежа властителями народа", онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ „грабежъ продолжается безъ помазанниковъ", а въ другихъ — „право грабежа утверждается помазаніемъ масломъ главнаго грабителя" и „грабитель признается священною особою". Церковь, слѣдовательно, узаконяетъ, освящаетъ и помазуетъ грабежъ!.. Съ ужаснымъ цинизмомъ Толстой издѣвается надъ церковнымъ обрядомъ вѣнчанія царей на царство и ихъ мѵропомазаніемъ. „Для утвержденія права грабежа одного человѣка, мы ведемъ этого человѣка въ храмъ, надѣваемъ на него особенную шапку,

сажаемъ на высокое кресло, даемъ ему въ руки палочку и шарикъ, мажемъ постнымъ масломъ и во имя Бога и Его Сына провозглашаемъ особу этого намазаннаго масломъ человѣка священною. Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священной, уже ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ... Стоитъ только главному грабителю успѣть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить, кого и сколько онъ хочетъ" („Возст. ада"). Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ Божьихъ Помазанниковъ на Руси, Толстой превзошелъ „древняго змія", когда заявилъ, что самое помазанничество Царей на царство внушено людямъ діаволомъ, что никто иной, какъ „крупный дьяволъ" сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ „помазаніе"—отъ законнаго возмездія—„сѣченія кнутомъ и вырыванія ноздрей". („Возст. ада")!..

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ тотъ, кто *„художественно"* въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвеннопреступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи, и чье *„художество"* готовится чествовать Москов-

ская дума!.. Въ массѣ сыновъ своихъ, святая Русь, ограблена „*художествомъ*“ Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ тружениковъ Россіи брошены „*художествомъ*“ нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности... Ихъ сѣкли кнутами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссылали... А злохудожникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои „художества“ и воздвигалъ все новыя и новыя горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: „горы падите на насъ и холмы покройте насъ“!—вмѣсто вопля: „мы повинны въ вашей крови“!—Московская городская дума отъ сердца Россіи чествуетъ „художника“ — строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись, Русь!.. Ты...—*Русь святая!..*

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это такъ же неоспоримо, какъ и любовь въ семьѣ дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же Толстой взлелѣялъ патріотизмъ? Что же онъ художественнымъ

кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патріотизма? Что же онъ показалъ, какимъ быть должнъ патріотизмъ для достиженія мира во всемъ мірѣ?

О, если бы! сперва, — и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патріотизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патріотизма. Юбилей „Севастопольскихъ разсказовъ“ и „Войны и мира“ сталъ невозможенъ. Это было бы насиліемъ надъ авторомъ, юбилеемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоитъ: другой Толстой, съ иными рѣчами... Да и никто никогда не праздновалъ юбилея „Севастопольскихъ разсказовъ“ или „Войны и мира“! Принято, вѣдь, чествовать *писателя*-юбиляра. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественнаго творчества Толстого съ 1852-го и по 1876 годъ и педагогической дѣятельности его „Ясно-Полянской школы“ вотъ уже 30 лѣтъ Толстого нѣтъ!.. Его художество пошло по другому руслу и въ водоворотѣ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патріотовъ. Вѣдь, нельзя чествовать „художественное слово“ *діавола*, искушавшаго Христа!..

Нельзя любоваться красивою наружностью человѣка-*звѣря!* Нельзя чествовать художество *разбойниковъ пера!* Неужели сосудъ красивый снаружи, но наполненный и пропитанный всякой нечистотой, кто-либо почтитъ лучшимъ мѣстомъ въ своемъ жилищѣ? А если еще зараза этого сосуда потечетъ въ другія жилища, то какой домохозяинъ оставитъ его у себя, а не выброситъ, какъ „всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ"!

И все это сбылось съ Толстымъ. Онъ сталъ красивымъ, но заразнымъ сосудомъ! Неужели можно чествовать даръ художника, мастерски развивающаго мысли, что „патріотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное" и даже „корыстное" и „безнравственное"?! Идея патріотизма, заявляетъ Толстой, лежитъ въ основѣ государственности и потому „чувство патріотизма должно быть подавляемо и уничтожаемо". Патріотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительствъ надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и пр..., чтобы жить трудами народа. Патріотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко-рус-

скихъ торжествъ въ октябрѣ 1898 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ — отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство! („Христіан. и патр."; „Патр. и правит.").

И вотъ того, кто *„художественно"* попралъ любовь къ отечеству, кто заклеймилъ патріотовъ *„рабами"*, Московская городская дума спѣшитъ услужливо привѣтствовать отъ сердца русской земли! Чтожъ,—такова натура рабовъ, что они вѣчно ползаютъ и пресмыкаются у ногъ своихъ господъ!..

Ничего не осталось ни въ храмѣ вѣрующихъ, ни въ либеральномъ, позитивно-атеистическомъ зданіи, ни въ соціальномъ стрекозникѣ такого, къ чему бы Толстой не приложилъ печати: *„ложь"*, надъ чѣмъ бы онъ не покощуйствовалъ и что бы не разрушалъ,— а ему отовсюду кричатъ: *„великій художникъ"*!..

Вся культура и цивилизація самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа „самодурствомъ правящихъ классовъ", сравнена съ пирамидами и сералями древневосточныхъ деспотовъ, а представители

и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя, тѣмъ подтверждая, что, дѣйствительно, работа ихъ на благо человѣчества есть сплошное „*самодурство*“!..

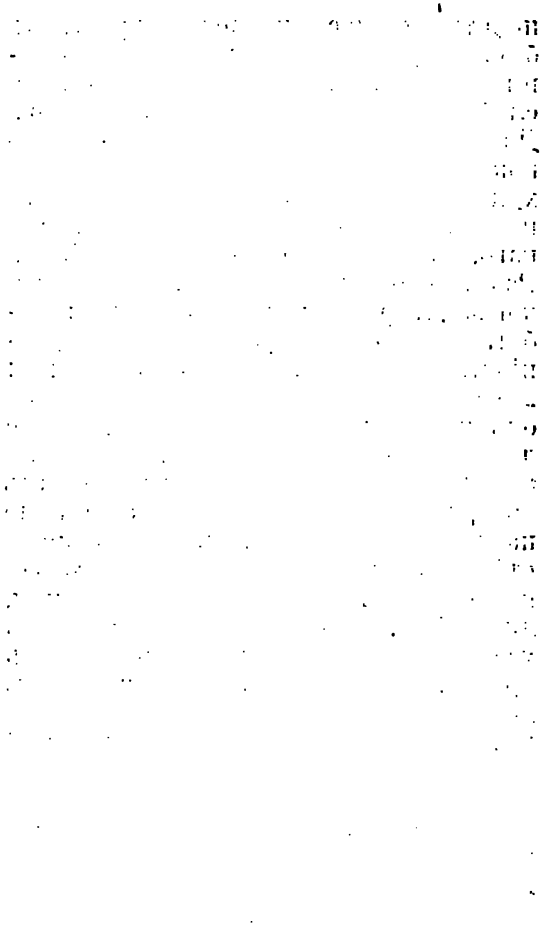
Культура и цивилизація отожествлены съ „порабощеніемъ и развратомъ“, наука уличена въ коварныхъ цѣляхъ оправдать „цивилизованное“ развратство и развратъ“ и признана во всемъ своемъ разнообразіи выдумкой „чернаго дьявола въ мантіи“. Самыя послѣднія движенія „сознательныхъ гражданъ“ Россіи въ сторону „раскрѣпощенія“ у насъ женщины названы „развращеніемъ женщинъ“, „враждою половъ“... А оно всюду: отъ всѣхъ этихъ либеральныхъ профессоровъ, думцевъ, земцевъ, политикановъ, студентовъ, курсистокъ, рабочихъ, служителей прессы — несется одинъ только хвалебный вой: „*великій художникъ*“!.. *)

Вотъ когда замкнулся „кругъ дьяволовъ“, и въ „возстановленномъ адѣ“ настало великое веселье. Вельзевулъ! И пребудетъ „великій художникъ“ оста-

*) На состоявшемся недавно всероссійскомъ съѣздѣ представителей печати, по предложенію Милюкова, было постановлено избрать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого послѣднихъ 25 лѣтъ его писательства!.. Большаго самосѣченія нельзя и придумать!.. О, герои самоплеванія!.. За то: „художественно“ и „либерально“!..

новить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воплемъ: вѣдь это „фальшивое кокетство“!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прервать дикую оргію... Да и что веселящимся до „фальшиваго кокетства“?!.. Развѣ не самъ „великій художникъ“ своею жизнью на каждомъ шагу обличалъ фальшь своего „жалкаго, каррикатурнаго мірозданія“?!.. Развѣ не онъ на всю Русь „фальшилъ“, когда утверждалъ, что „никогда не заботился о распространеніи своего ученія“?!.. Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: „мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть“!.. Такъ почему же либеральному аду пельзя *„самому одному“* веселиться, не взирая на то, какъ смотрятъ на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ „самоотверженно“, отбросивъ и свой разумъ и свою совѣсть, пойдутъ либералы русской земли, лишь бы „великій художникъ“ занялъ мѣсто Вельзевула въ ихъ дьявольскомъ кругу!.. Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ... И вотъ они, ловя Толстого, мстятъ Церкви за... *отлученіе!..*

Къ зеркалу, ближе къ зеркалу своей совѣсти,—гг. устроители Толстовскаго празднества!...



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE